

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А64

Иллюстрация на обложке *Нины Перченко*
werlioka_art

Дизайн обложки *Яны Половцевой*

Волжская, А., Яблонцева, В.

А64 Магическая невеста : роман / Анастасия Волжская, Валерия Яблонцева. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 416 с. — (Магическая любовь).

ISBN 978-5-17-156500-8

Когда ты магически одарена, поступить в Университет Техномагии должно быть нетрудно. Но что делать, если семья категорически против учебы, а для зачисления девушке нужно заручиться согласием законного представителя?.. Предложить брак другу детства. А если он струсит — тогда хоть первому встречному. Вот только кто бы знал, сколько проблем это принесет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-156500-8

Copyright © Анастасия Волжская,
Валерия Яблонцева
© Перченко Н., иллюстрация
на обложку
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ГЛАВА 1

— Мы хотим пожениться!
Регистратор, немолодой усталый мужчина, покосился на нас сквозь толстые линзы очков.

— Пожениться, — повторила я, стараясь не растерять остатки храбрости под скептическим взглядом. За этот долгий день ее и так потребовалось немало. Остался последний шаг.

Только бы справиться!

— Уверены?

Я решительно кивнула. Пнула пяткой ножку соседнего стула и краем глаза увидела второй кивок. Но регистратор, как назло, медлил, продолжая разглядывать нас.

Его сомнения можно было понять. Странная молодая пара — встрепанная девица в криво сидящей шляпке и высокий рыжеволосый парень в модном укороченном пиджаке с нашивками столичного техномагического университета — влетевшая в регистрационный зал за пятнадцать минут до закрытия с требованием немедленно зарегистрировать их брак, доверия не вызывала, а, напротив, заставляла серьезно усомниться в адекватности жениха и невесты. Но взнос был уплачен, документы заполнены верно. Формальной причины отказать не существовало — оставалось разве что потянуть

≈ Анастасия Волжская, Валерия Яблонцева ≈

время в надежде, что рабочий день закончится и мы уйдем ни с чем. А там, глядишь, протрезвеем, поймем, что к чему, и разбежимся, решив не ломать друг другу жизнь столь поспешным браком.

Регистратор даже принохался — я увидела, как дернулись крылья носа, когда он с шумом втянул воздух — но, разумеется, запаха алкоголя не почувствовал. Печально вздохнув, мужчина устало взглянул на часы.

Из конторского стола — слава богам! — появилась регистрационная книга. Узловатые пальцы размеренно пролистали страницы. Одну за другой, одну за другой...

— Пожалуйста, побыстрее, — тут мои нервы уже не выдержали. — Мы очень-очень торопимся!

— Милая девушка, брак — не то дело, с которым нужно спешить.

— Мы давно все решили. Я его с детства знаю. Между нами... э-э-э... давние крепкие чувства. Ведь так? — я повернулась к спутнику.

— Конечно.

Взгляд сквозь очки скользнул на мой живот — еще одно нелепое предположение — и зацепился за ручку дорожного чемодана. Я торопливо задвинула его ногой под стул.

— Пожалуйста.

— Хорошо-хорошо. Минуту.

Перо опустилось в чернильницу. Я заворуженно следила, как возникали в пустой строке светящиеся буквы. «Эйр... эйра... брак заключен двадцатого числа восьмого месяца... года». Сердце колотилось, как безумное.

Принято считать, что брак кладет конец независимости и свободе. У меня же все было с точностью до наоборот. Короткая строчка магическими чернилами в регистрационной книге открывала дорогу к исполнению мечты. Теперь желанная цель — учеба в Техномагическом университете Грифдейла — стала на шаг ближе. Муж и три рена взноса — ничтожная плата за будущее счастье.

≈ Магическая невеста ≈

— Ваши подписи.

От волнения рука немного дрожала, и росчерк получился кривоватым. Зато размашистая подпись рядом была решительной и твердой.

Не только для меня этот брак имел свои преимущества.

— Согласно законам Флайма, объявляю вас мужем и женой, — проговорил регистратор. — Можете обменяться кольцами и поцеловаться.

— Непременно, — пообещал новоиспеченный супруг. — Но позже. Сейчас мы и вправду спешим. Всего доброго.

Эйр взял в одну руку мой чемодан, а второй уверенно подхватил меня под локоть. Я едва успела схватить со стола драгоценную бумагу, подтверждающую заключенный брак.

— Идем, Ри. Время.

Часы в зале регистрации пробили шесть. Поезд в Грифдейл отправлялся через тридцать пять минут. Главное — не встретить никого знакомого...

— Запись на развод производится по будним дням с десяти до тринадцати ноль-ноль, — напутственно произнес вслед регистратор. — Разорвать брак возможно только по месту его заключения.

Мой план побега был продуман ровно до этой секунды.

Я провела не одну неделю, тайком от родителей готовясь к поступлению. Спрятала в старом амбаре вещи и документы, набила кошель ренами, сэкономленными во время прогулок на ярмарку. Десять раз перечитала в библиотеке невесть как попавший туда устав Техномагического университета Грифдейла в поисках лазейки, которая позволила бы молодой девице поступить без согласия семьи. А когда нашла — перебрала в памяти все окрестные городки и поселения в поисках того единственного, где в городском совете не было бы друзей или родственников многочисленного семейства Фелтон, расселив-

шегося по всему острову. На мое счастье, Томмен Брисби, мой давний друг детства, дал согласие на фиктивный брак и пообещал сразу же написать письменное разрешение на посещение его новоиспеченной супругой университетских курсов.

Временный брак ему, студенту второго курса Техномагического, был не в тягость — по крайней мере, он так говорил, когда мы обсуждали мой побег после первой летней ярмарки. Мы договорились уехать вместе — пожениться в городском совете Хайхилла, где как раз заступил на должность новый регистратор, еще не успевший попасть под влияние местного матриарха семейства Фелтон, а потом сразу же сесть на портал-поезд до Грифдейла.

Сказать по правде, я очень рассчитывала на Томмена. Надеялась, что он поможет устроиться и подстрахует при случае — если, например, окажется, что письменного разрешения недостаточно и нужно предъявить прогрессивного супруга во плоти. Да и вообще, знать, что в столице есть кто-то еще из родного Тренси, было бы приятно.

Я оплатила взнос, купила билеты. Дождалась удобного момента, договорилась с Томом, обсудив во время коротких встреч, наверное, все возможные преграды и случайности. А когда родители уехали в соседнюю деревню на дядин юбилей, разрешив мне остаться дома из-за внезапного приступа «головной боли», схватила чемодан, запрыгнула в омнибус и рванула в Хайхилл. Друг должен был встретить меня в кафе, готовый к отъезду.

Но он не пришел.

Я ждала — час, два, пока остывший дешевый чай не покрылся противной пленкой — но Том так и не появился. Бессовестно бросил меня — в самый ответственный момент. И если бы не случайно подслушанный разговор...

Предмет того самого разговора прямо сейчас размашистым шагом вел меня в неизвестность... то есть, конечно, напрямиком к вокзалу, но ощущения были престранные. Рядом с незнакомым столичным франтом я казалась себе нелепой провинциалкой в простеньком платице. Решимость, с ко-

торой я затащила молодого студента, встреченного меньше трех часов назад, в зал регистрации, испарилась, уступив место неловкости и смущению, а повисшее между нами молчание только усугубляло ситуацию.

О чем нам было говорить, право слово? Обсуждать погоду в Тренси или будущую семейную жизнь? Смешно.

Да и вообще, не глупо ли — выскочить замуж за совершенно незнакомого эйра и в тот же день сбежать в столицу? Поставить на кон все, отправиться за мечтой, оставив родителям лишь короткую записку — такое пристало героине романа, а никак не реальной здравомыслящей девице восемнадцати лет от роду. Что ж, мама, вот еще одно доказательство, что здравомыслием я не отличаюсь и совершенно не гожусь для размеренной жизни в роли приличной жены какого-нибудь провинциального библиотекаря.

Но долго грустить я не умела. К тому моменту, как в конце улицы показался высокий шпиль вокзала, я уже приободрилась и зашагала быстрее. Призывный гудок портал-поезда вернул надежду, что все сложится хорошо. В конце концов, справилась же я с поисками фиктивного мужа, когда поняла, что Томмен бросил меня окончательно и бесповоротно. А значит, справлюсь и с остальным.

«Лиденс — Хайхилл — Роуден — Мейстром — Грифдейл, — гласила красивая надпись на графитовой доске. — Отправление в восемнадцать тридцать пять с первого пути».

Я повернулась к своему спутнику...

...и тут же подалась ближе, прячась за широкой спиной в синем пиджаке. Сердце стучало в груди как сумасшедшее.

Боги, ну за что? Все же шло так хорошо!

Сверху раздалось вопросительное хмыканье. Подняв голову, я увидела скептически изогнутую темную бровь и поспешно отстранилась.

— Что-то не так?

Взгляд метнулся через плечо эйра на буфет при здании вокзала, где заканчивала пить чай с пирожными пестрая ком-

пания почтенных матрон. Страшно подумать, а ведь я и сама перед отправлением хотела зайти туда же...

— Ты чего? Рианнон?

Надо же, запомнил. Я такой внимательностью не отличалась — имя мужа во время регистрации пропустила мимо ушей, по сторонам не смотрела. Еще немного — и нос к носу столкнулась бы с тетушкой Марджери, кухней матери. И тогда разговора, позорной отсылки домой и замка на дверях до конца жизни точно было бы не избежать!

Но посвящать спутника в собственные проблемы я не собиралась. Слишком это было... стыдно. Рассказывать практически незнакомцу о строгих родителях, запрещавших мечтать об учебе и столичной жизни, неоднократно порицавших «свободные» нравы северян, утверждая, что единственное место приличной девушки — в семейном гнездышке, а не за магическим станком или лабораторным столом. А потом краснеть, выслушивая непрошенные советы, что нужно объяснять, говорить, добиваться понимания, искать компромиссы. Как будто это было так просто... Как будто я не пыталась — не раз и не два — с известным закономерным итогом. И как будто кто-то мог лучше меня знать, насколько упертыми и твердолобыми были мои родители. Нет уж!

Вместо ответа впихнула опешившему эйру драгоценное свидетельство о браке, а в нагрудный карман его пиджака поместила два билета на поезд. Мысль о том, что новоиспеченный супруг вообще-то не высказал согласия ехать со мной в общем вагоне, отмела как несущественную — не до того было.

— Садитесь в вагон, — прошипела я, привстав на цыпочки и делая вид, что поправляю мужу пиджак.

— А ты?

— Увидела одну... знакомую. Хочу... поздороваться.

Он скептически посмотрел на перекосившийся моими усилиями пиджак, на чемодан, на билеты и документ, зажатый в руке. Подумал, наверное, что я в самый последний момент решила сбежать, но затем проследил за направлением моего взгляда и понимающе усмехнулся.

≈ Магическая невеста ≈

— Поздороваться?

Я не дала продолжить расспросы, решительно подтолкнув эйра к перрону.

— Пожалуйста! Я скоро приду.

К чести новоиспеченного супруга, спорить он не стал. Подхватил мой чемодан и как ни в чем не бывало направился к платформе, выход на которую располагался аккурат рядом с буфетом.

Я осталась одна.

Времени на раздумья не было. Зато... достаточно было немного сосредоточиться, и я почувствовала их — четкие отпечатки магии в пространстве там, где на вокзале располагались артефакты. Зачарованные замки, длинные нити силовых трубок, питавших лампы, кассовые аппараты и регистрационные книги со списками пассажиров, синхронизированные с центральным портал-дорожным архивом. И, конечно же, портал-поезд, сверкавший, точно ярмарочная карусель. За всю свою тихую провинциальную жизнь я никогда не видела столько магических устройств в одном месте. Любовалась бы и любовалась... если бы прямо сейчас не было проблемы поважнее.

Тетушка Марджери.

Которая, как я заметила, как раз расплачивалась за десерт.

Не раздумывая, я бросилась к входу в зал ожидания для пассажиров первого класса. Протолкалась между дородным эйром и эйрой в огромном платье, прячась за рюшами от цепкого взгляда контролера, юркнула за барную стойку, а оттуда, не обращая внимания на предупреждающий оклик служанки, влетела на кухню.

— Сюда нельзя, эйра!

— Простите!

Я вывернулась из хватки повара, оставив в покрытых мукой руках неудобную шляпку, и что есть сил припустила к низкой технической двери.

Быстрее, быстрее.

≈ Анастасия Волжская, Валерия Яблонцева ≈

Артефакт в замке охотно откликнулся на прикосновение. Примерившись, я аккуратно дернула за тонкие струны. Дверь открылась.

Впереди был коридор, а дальше — место, куда, как я надеялась, тетушка уж точно не решит отправиться.

Склад.

В магическом зрении просторное помещение сверкало, словно сказочная пещера. Внутри располагалась магическая руда — измельченные кристаллы, являвшиеся главным топливом для портал-поездов. Остановка в Хайхилле на пути из Лиденса в Грифдейл делалась как раз для того, чтобы заправить маговоз достаточным количеством энергии для совершения порталного прыжка между островами. А значит, склад должен был иметь выход на платформу...

Взгляд уперся в открытую дверь, за которой ярко светился магией чудо-поезд.

Там.

Да, там.

Вижу цель, не вижу препятствий!

— Эйра! Стойте... Запрещено... Эйра!..

Куда там! Меня не остановили родительские запреты, друг, предательски бросивший в самый последний момент, и брак с первым встречным столичным студентом. Что после такого вялые попытки рабочих поймать нарушительницу, делавшиеся скорее ради галочки, чем из желания действительно меня задержать. Я столько всего сделала ради мечты и не собиралась сдаваться, когда она была так близко.

Три минуты — и прощай Хайхилл, прощай Тренси, прощай, прежняя скучная жизнь!

Я вылетела на платформу перед маговозом, вытянутой пулей застывшим на рельсах. За головным составом сверкали на солнце семь новеньких обшитых металлом вагонов — пять общих и два первого класса. Купленные мною места были в четвертом... кажется.

Но не успела я подойти к первому вагону, как вдруг услышала высокий голос тетушки.

— Рианнон Эммелинн Фелтон! Что, во имя всех богов, ты здесь делаешь, да еще в таком непотребном виде?!

Я замерла под гневным взглядом эйры Марджери Клейтон, маминой кузины. Тетушка стояла, грозно уперев руки в дородные бока, перекрывая путь к заветному вагону. Рядом с ней вытаращились на меня три ее сплетницы-подружки, а четвертая — по-видимому, та, из-за кого эйра Марджери так нехстати оказалась на перроне в самый неподходящий день и час — любопытно поглядывала со ступенек первого вагона. Позади, закрывая спинами поезд, толпились пассажиры и зеваки, с другой стороны высыпали со склада рабочие и возмущенные сотрудники вокзала.

Ситуация — хуже не придумаешь.

Я бросила быстрый взгляд на часы. Две минуты до отправления.

— Рианнон Эммелинн Фелтон, — повторила тетушка. — Что это такое ты удумала? И что с твоими волосами?

— Не... — рука сама собой дернулась наверх, приглаживая растрепавшиеся короткие пряди. Жалеть о потерянной шляпке было поздно — равно как об остриженных в бунтарском порыве волосах. Толстую косу, как символ борьбы с родительскими запретами и их нерушимыми представлениями о прекрасных добропорядочных южанках, давно и безнадежно отставшими от столичной моды, я положила в изголовье кровати рядом с письмом. — Не ваше дело.

В конце концов, мне уже восемнадцать. Я замужняя женщина. Никто не вправе мне указывать, что делать с волосами и жизнью.

Но у Марджери Клейтон, почтенной строгой эйры, всегда и во всем следовавшей традициям Тренси, конечно же, было другое мнение.

— Не дерзи старшим, девочка, — тетушка сделала шаг вперед, и я инстинктивно попятилась. — Будь уверена, я этого так не оставлю. Ты сейчас же отправишься со мной домой в Тренсдейл, где у нас будет долгий и серьезный разговор с твоими родителями.

≈ Анастасия Волжская, Валерия Яблонцева ≈

— Нет.

— Нет? — угрожающе переспросила эйра. — Хочешь, чтобы наказание было еще суровее? Уж мы тебе подрежем крылышки, птичка. Выдадим замуж — и конец привольной жизни. Тем более, — тетушка понизила голос, чтобы не услышали подружки-сплетницы, — кто знает, чем ты тут занималась в городе одна, без надзора. Лучше не тянуть с браком, а то, чего доброго, позора не оберемся. И моим дочерям будущее испортишь своей придурью, не говоря уж о своих сестрах...

Мое возмущение утонуло в громком гудке маговоза. Магическим чутьем я ощутила, как разгораются в печи энергетические камни, отдавая силу шестеренкам и турбинам. Состав вздрогнул, медленно трогаясь с места.

Заметив мое смятение, тетушка удовлетворенно улыбнулась.

— Глубокоуважаемые, — обратилась она к работникам вокзала, благоразумно державшимся на расстоянии от разгневанной эйры Клейтон. — Вы мне не поможете?

Ну уж нет. Ну уж нет!

У меня оставались считанные секунды — считанные секунды до того, как портал-поезд набирая скорость, проедет мимо, навсегда лишая меня шанса на образование и личную свободу. Взгляд заметался по перрону, ища малейшую лазейку.

Побежать на тетушку? Попытаться обойти сотрудников станции, окруживших нас полукольцом, и впрыгнуть в последний вагон? Закричать в надежде, что кто-нибудь бросится на помощь?

Не то, все не то...

И тут я наконец-то увидела высокий фонарь в паре шагов от эйры Марджери с подпиткой от энергетического кристалла. Тонкие золотистые потоки тянулись к плафону сквозь металлический корпус.

Немного усилий — и...

Я рванула вперед, вытягивая руку для прикосновения. Силовые нити, текущие по корпусу фонаря, повинувшись моей воле, потянулись к ладони. Я сжала их в кулаке и со всей

≈ Магическая невеста ≈

силы дернула — как раз тогда, когда тетушка раскинула руки, чтобы схватить и удержать непокорную беглянку.

Светильник в фонаре затрещал, рассыпав вокруг сноп безобидных искр. Тетушка, никак не ожидавшая столкнуться с вышедшей из-под контроля магией, с визгом отшатнулась, прикрывая лицо руками. Толпа зевак бросилась врассыпную, открывая прямую дорогу к набиравшему скорость поезду.

Пятый вагон, шестой...

Сейчас! Сейчас или никогда!

Разбежавшись, я прыгнула.

— Стой, негодная девчонка! Стой! Остановите ее! Нет, остановите поезд!..

Миг полета — и нога коснулась подножки последнего вагона. Разъяренная тетушка, работники вокзала, случайные люди, с любопытством наблюдавшие за ссорой, остались далеко позади — там, где никто уже не мог достать меня. Я успела! Вырвалась из Тренси!

Триумф был недолгим. В следующее мгновение гравитация взяла свое, и я, запутавшись в юбке, кубарем покати-лась по полу, с грохотом впечатавшись в стену открытого тамбура. А когда выпуталась, надо мной, скрестив руки на груди, уже нависал грозный контролер.

— Ваш билет, эйра.

— Он у... у мужа, — я неловко поднялась на ноги. — В чет-вертом вагоне.

— Хорошо, — неприязненный взгляд мужчины сколь-знул по моей непокрытой голове, возмутительно короткой стрижке и помятому платью. — Прошу занять положенные места. Поезд скоро войдет в портал.

ГЛАВА 2

К законному месту я шла под конвоем строгого контролера, искренне надеясь, что на проверке документов злоключения сегодняшнего дня закончатся. Но жизнь преподнесла очередной неприятный сюрприз в лице подруги тетюшки Марджери и полицейского. А я-то наивно полагала, что почтенная матрона найдет в поезде занятие поинтереснее — вагон-ресторан, например.

Зря надеялась.

— Вот она! — эйра обвиняюще выставила вперед пухлый палец. — Срочно задержите ее, эйр полицейский! Это нарушительница! Безбилетница!

— Молодая эйра утверждает, что билеты находятся у ее супруга, — подал голос контролер.

— У супруга?! — громче возопила тетюшкина подруга. — Да кого вы слушаете?! Ей, наверное, и восемнадцати нет, о какой женитьбе может идти речь?! Она не имела права покидать Тренсдейл. Эйр полицейский, прошу вас...

Мужчина едва заметно поморщился, глядя на пальцы, мертвой хваткой вцепившиеся в рукав его форменного пиджака и угрожающие оторвать изрядный клочок.

≈ Магическая невеста ≈

— Пожалуйста, успокойтесь, эйра Легата. Мы во всем разберемся.

— Уж разберитесь! Бедная Марджери, наверное, с ума сходит от беспокойства за беспутную племянницу. Позор-то какой, позорище! Ни мозгов, ни шляпки!

Я проследовала за полицейским и эйрой Легатой.

— Четвертый вагон, эйры, — объявил контролер.

Сердце на мгновение сжал запоздалый испуг — пока я бегала по вокзалу от тетушки, новоиспеченный муж мог запросто скрыться с моими вещами. Но, на мое счастье, эйр оказался на месте. В ногах у него стоял мой чемодан, на коленях лежало свидетельство о браке.

Супруг приветственно пожал руки контролеру и полицейскому и сдержанно кивнул эйре Легате. Мне досталась легкая насмешливая улыбка, будто спрашивающая, во что же еще вязалась новообетенная жена за три часа, прошедшие с момента нашего знакомства.

— Чем могу быть полезен, эйры?

Полицейский прочистил горло.

— Видите ли, уважаемый...

— Эйр Кристер Росс.

Ну наконец-то! Как кстати! Сам представился!

Заметив тень ликования на моем лице при упоминании своего полного имени, супруг улыбнулся еще насмешливее и шире.

— Видите ли, уважаемый эйр Росс, эта эйра, — полицейский кивнул на меня, — утверждает, что она ваша жена.

— И что у вас находится ее билет, — добавил контролер.

— Все верно.

— Ложь! Наглая ложь! — эйра Легата аж задыхнулась от негодования, шумно втянув носом воздух. — Я хорошо знаю семью Рианнон. Если бы эту девицу выдали замуж, мне бы точно было об этом известно. Да без меня не проходит ни одно мероприятие в Тренси!

≈ Анастасия Волжская, Валерия Яблонцева ≈

— И тем не менее, — супруг протянул полицейскому свидетельство о браке, а контролеру — билет. — Можете убедиться, моя Ри говорит правду.

— Действительно.

— Благодарю, эйр.

— Невероятно! — эйра Легата возмущенно фыркнула. Потянулась к свидетельству, но супруг проворно выхватил документ из-под носа любопытной матроны. — Не может быть! Он наверняка мошенник! И она мошенница! Арестуйте их скорее! Его отправьте за решетку за похищение юных девиц, а ее — верните домой! Ну куда же вы уходите, эйры?! Тут творится форменное безобразие!

Скандальную эйру слушали только пассажиры с соседних кресел.

— Эйра Легата, — полицейский настойчиво взял женщину под локоток и потянул к дверям. — Прошу вас. Поезд скоро войдет в портал. Вам стоит вернуться на свое место.

— Нет, нет, я этого так не оставлю! Я буду жаловаться!..

— Эйра Легата, — с нажимом проговорил контролер. — Документы четы Росс в полном порядке. У нас нет законных причин их задерживать. Тогда как вы нарушаете общественный порядок.

— Но... Но...

— Прошу вас.

Увлекаемая полицейским, эйра нехотя пошла прочь. И уже в самых дверях обернулась.

— Не совершай глупостей, Рианнон Фелтон, — она окинула меня неприязненным взглядом. — Помяни мое слово, какую бы аферу ты ни задумала, добром это не кончится. Возвращайся домой, пока не стало слишком поздно.

— Рианнон Росс, — поправила я. — Так и передайте тетушке Марджери, когда снова увидите ее. Мне восемнадцать, я замужем, и больше никто не может говорить, что мне стоит делать.